

УДК 310 (510-517)

А.О. Базырчап

ОБРЯД ОСВЯЩЕНИЯ ИСТОКА ВОДЫ (РЕКИ) У ТУВИНЦЕВ*

*Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ №16-21-03002
«Социокультурные, этногенетические и этноантропологические исследования родовых групп народов Центральной Азии (на примере Республики Тыва, Республики Алтай, Республики Калмыкия, Монголии и Синьцзянь-Уйгурского автономного округа Китая)»

Статья посвящена одному из священных мест тувинцев – истоку воды (реки). Особое внимание уделяется обряду освящения истока реки как неотъемлемой составляющей духовной культуры и имеющей для местного населения религиозную ценность.

А.О. Bazyrchap

TUVINIANS' DEDICATION SERVICE OF A SOURCE OF WATER (RIVER)

The article describes one of the sacred places of Tuvinians that is a source of water (river). The author pays special attention to a river source dedication service. The service is an integral component of spiritual culture and has a great religious value for local population.

Ключевые слова: обряд, священное место, река, освящение, моление, исток, лама, шаман, жертвоприношение.

Keywords: ceremony, sacred place, river, consecration, prayer, source, lama, shaman, sacrifice.

С древнейших времен освящение воды являлось одним из основополагающих в мировоззрении тувинцев, основным объектом почитания которого являлась сама Жизнь. В понимании носителей культуры жизнь как феномен существует только в виде Воды. Человек являлся лишь оболочкой, формой существования Воды. Содержание почитания культа воды состоит в том, что вода для носителей культуры являлась Жизнью (источником жизненных сил) [8, с. 23]. Таким образом, воды у тувинцев считаются священной и являются одним из почитаемых природных объектов до настоящего времени.

Почитание рек у тувинцев в прошлом наиболее ярко выразилось в отношении к их истокам, к верховьям (суг бажы) и особенно различного рода родникам и ключам, бьющим из-под земли. Согласно религиозно-мифологическим представлениям тувинцев, вся Вселенная (чамбы дип, октаргай, оран-делегей) разделена на три мира [9, с. 25; 8, с. 23; 1, с. 14]. Соответствующий материал приводится и во многих этнографических работах. По мнению В.П. Дьяконовой, Вселенная, ее обширность, обозначалась словом делегей, словом оран определялось трехсферное построение мира. Делегей в сознании рядовых кочевников выступало как синтезированное понятие (оран-делегей). Под оран-делегей тувинцы подразумевают всю Вселенную [4]. Как мы выше упомянули, Вселенная разделена на три сферы: Верхний – Устуу оран (или небесный), Средний – Ортаа оран (Земля) и Нижний – Адакы оран (подземный). Также имеются другие названия для данных сфер: небесная (устуу-ортемчей), земная (ортаа-ортемчей), подземная (алдыы-ортемчей) [4, с. 134]. Все они населены живыми существами. Мифологические божества обитают только в двух мирах – в Верхнем и Нижнем.

Центром Вселенной (чамбы-дип) считалась Земля, поэтому все земное пространство, земная сфера, расположенная между мирами, заполнена людьми и огромным количеством различных духов-хозяев. Поэтому существовали духи-хозяева мест, и они оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на все сферы жизни человека. Мы согласны с мнением авторов коллективной монографии «Тюркские народы Сибири» о том, что представления о духах-хозяевах нечеткие, потому точных названий, имен духов-хозяев у тувинцев не прослеживается. Выделяются общие категории духов-хозяев – гор (даг ээзи), перевалов (арт ээзи), рек (суг ээзи). Интересно, что слово «ээзи» в тувинском языке обозначает любого хозяина, владельца [14, с. 134].

Веря, что духи-хозяева воды влияют на действия людей, тувинцы в честь них совершали обряды, включали какие-либо подношения этим «хозяевам» [14, с. 134]. Проводимые обряды совершались коллективно и индивидуально (или семьей). Из полевых материалов В.П. Дьяконовой, собранных во время экспедиции в западный район Тувы (в районе оз. Кара-Холь), видно, что у местного тувинского населения в прошлом не наблюдалось специальных культовых молений и праздников, посвященных истокам рек, носивших общественный характер, как моления оваа. Истоки рек (суг бажы), родники, вытекавшие из-под земли, источники (аржааны) [12] почитались обычно многими тувинцами в индивидуальном порядке [6, с. 195].

В настоящее время вышеперечисленные водные объекты почитаются тувинцами наряду с индивидуальными обрядами, совершаются и коллективные моления. Почитание рек у тувинцев наиболее ярко выразилось в особом отношении к истокам, верховьям – суг-бажы, а особенно к родникам и ключам, бьющим из-под земли. По нашим полевым материалам, собранным в одном из западных районов Тувы (Бай-Тайга), видно, что у местных жителей совершаются культовые моления и праздники, посвященные истокам рек коллективно и индивидуально. По словам Семис-оол Зинаиды Шыыраповны, «почитание и освящение водных источников начинаются весной, когда природа просыпается, цветы распускаются, когда воды, реки, озера начнут таять и бежать по нескончаемой своей дороге. Именно в этот период местные жители начинают освящать истоки рек. Почитание совершается и индивидуально, и всеми чабанами, потому что чабанские стоянки в местности Чангыс Терек (досл. на русс. яз. Одинокий Тополь) находятся неподалеку друг от друга. Они освящают, просят, чтобы лето было дождливым, чтобы река не высохла, стадо хорошо росло, чтобы было много корма. В день освящения приходят не только сами чабаны, но и местные жители. Помимо этого, истоки рек почитаются тем или иным родом. Например, мой род освящает исток реки недалеко от села, прямо за почтовым отделением. Кроме нашего рода, представители таких родов, как Хертек, Иргит, Салчак, Кужугет, Донгак, тоже освящают истоки рек».

Из данного сообщения видно, что обряд, посвященный всем местным духам данной местности (Чангыс Терек), совершается всеми чабанами и обращение относится и к духу-хозяину реки, так как он по представлениям жителей является владельцем не только самого источника, но и всего растущего и живущего около него. Кроме того, освящение истока реки может проводиться индивидуально и по разным причинам. Наш информатор Сурун Кызыл-оол Хертекович сообщил следующее: «В настоящее время все мною перечисленные места (Адакы Суг, Доора Суг, Бажын орну, Дыттыг Дөргун, Алдыы Белдир, Устуу Белдир, Устуку Суг) почитаются разными родоплеменными группами. Раньше такого не было. Кроме того, обряд освящение источника в настоящее время, как и в давние времена, может проходить в присутствии и при помощи шамана или ламы, или может быть проведен отдельным человеком. Данный обряд

проводится в том случае, если в доме заболел ребенок, если человек хочет стать богатым, потому что вода связана с богатством, или, наоборот, когда начинает беднеть, тоже проводит данный обряд. Такой обряд может провести и человек, который не хочет разрывать кровное родство (хан-торел ызыгуурун успес дээн кижиг), потому что исток воды считается сердцевинной земли. Сердце человека и сердце земли бьются вместе. Если из истока воды, не переставая, течет речная вода, то род человеческий не прекратится».

Обряд освящения истока реки проводится, во-первых, тогда, когда один из членов семьи заболел [7 с.30, 5 с.138-140, 11 с. 80]. Например, если шаман определяет, что больного поразили гнев хозяина земли и воды, то он предлагает провести обряд освящения источника, чтобы изгнать злой дух болезни. [7 с. 30] Однако М.В. Монгуш, проанализировав материалы РФ ТНИИЯЛИ (Д. 1104, л. 6, МА), приводит в своей работе интересные сведения о том, что суг бажы дагыры чаще всего устраивали не в связи с болезнью человека, так как считалось, что болезней, берущих начало от земли и воды, не так уж и много. В таких случаях освящение источника было проявлением культа животворящего источника [11 с.81]. Таким образом, необходимость проведения освящения суг бажы дагыр, т.е. источника (родника) может быть вызвана чередой неурядиц, которые постигают людей, живущих на находящейся в ведении духа-хозяина территории, также может быть вызвана испрашиванием благополучия, богатства, детей и т.д.

Обычно каждый проходящий мимо или берущий воду из ключа или истока приносит хозяевам водных источников жертвоприношения. Принесенную жертву складывают в оваа. В качестве жертвы приносят цветные ленточки – чалама и привязывают к деревьям или к кустарникам, растущим возле них, также белую пищу, камни, тряпки, конский волос и т.д. [15 с. 122, 10 с. 27]

Теперь рассмотрим, как проводилось освящение суг бажы дагыры (исток реки). Традиционно для кочевников ритуал проводился сразу после перекочевов с зимних на весенние стоянки. При выборе источника воды для «освящения» предпочтение отдается источнику, рядом с которым растет береза или тальник, также предпочтение безоговорочно отдается горным родникам, вытекающим из «тела» гор, которые называли аржаанами. Родники в долинах принято было называть кара суг «черная вода», т.е. «черная», незамерзающая, «не белеющая» в мороз, донмас суг «незамерзающая вода».

В отправлении ритуала «освящения источника воды» участие принимали только взрослые члены рода. Детей обычно к воде не допускали. Основным человеком, который проводил ритуал, был старейшина или уважаемый представитель рода – «сильный шаман». Накануне мероприятия старейший представитель рода «по цепочке» от стоянки к стоянке передавал информацию сөс дамчыткан (досл. «отправлял слово») о времени проведения мероприятия. Традиционно мероприятие начинали проводить в полдень. Люди с отдаленных стоянок, выехав рано утром, имели возможность появиться на месте сбора только к середине дня, живущие далеко приезжали накануне. Собравшись, выезжали к источнику воды. Там в первую очередь привязывали ленты к веткам на деревьях и на кустарниках, растущих возле источника. У кого не было лент, привязывали волос, вырванный ыдык чел из «священных грив своих коней». После этого старшие мужчины, представители рода, принимались раскладывать жертвенный костер сан. Присутствующие рассаживались полукругом, лицом к источнику воды. Устраивались обязательно ниже по склону от источника. На установленный жертвенный костер старейшина либо приглашенный шаман выкладывает приготовленные жертвоприношения. Вначале на верхний «настил» жертвенного костра

кладут грудинку козла-кастрата серге. Вокруг грудинки укладывают принесенную жертвенную пищу, слоями перекладывая ее топленным маслом и чем усту «верхней сатью» всей имеющейся в распоряжении человека пищи. По бокам образовавшейся «горки» укладывают ветки можжевельника. Костер поджигает старейшина либо приглашенный шаман [3].

При разжигании жертвенного костра старейшина или шаман вслух произносили «молитву-обращение» к источнику воды, а каждый из присутствующих должен был про себя повторять слова-обращения, думая только о сказанном: «Оран-чуртумга, от-ыяжывыска, суг-далайывыска чажыым чажып, саңым салып, чалбарып тур мен. Өршээ, хайыракан. Каадак – чурум дээги. Улус бүрүзү чалбарыпгарлыг боор». «Всему, что окружает нас вокруг, – небу, земле, деревьям, морям и всем водам передаю слова благодарности за дарованную жизнь и жертвоприношения, которые сжигаю в жертвенном костре. Медведь, помилуй. Ключ сознания всех людей». Шаман «... разговаривает, беседует с хозяином местности, Воды, благодарит за счастье жизни на этой земле, рассказывает о том, для чего и какие люди собрались здесь». Тем временем присутствующие, смотря на воду, повторяли про себя слова благодарности. После того как шаман или старейшина прекращал говорить, все принимались за угощения. По завершении мероприятия все выстраивались в длинную цепочку и, обойдя трижды костер «по ходу солнца», т.е. справа налево, удалялись от источника воды. Было принято обязательно обходить перед уходом костер. По возвращении на стоянку празднование, как правило, продолжали все члены рода. Шаману за проведение обряда давали вареное мясо или скот, это зависело от достатка хозяев. В настоящее время шаману в знак благодарности в основном начали давать деньги.

По другим сведениям известно, что вода в основном связана с женщиной и поэтому предки тувинцев старались соблюдать и передать из поколения в поколение данный обряд. Время проведения обряда смотрели по лунному календарю. Во время освящения обряда истока воды только шаман призывал духа-хозяина воды. И сначала приехавшие на обряд первым делом привязывали на деревьях и кустарниках, которые росли возле источника, священные ленточки только белого цвета. При этом число ленточек должно было быть нечетным. После обряда можно было привязать ленточки синего, белого и других цветов. Во время освящения принесенную белую пищу кладут на маленькое квадратное деревянное дерево в виде столика. Но при этом в качестве жертвоприношения разрешалось только козла синей масти. Затем проводили обряд сан салыр. Когда совершали обряд окропления, учитывался и возраст совершаемого обряда.

Таким образом, при проведении освящении истока реки раньше в основном совершали обряд сан салыр, окропления, а также повязывали ленточки и в качестве жертвоприношения дарили козла синей масти, говорили слова-обращения к духу-хозяину воды.

В настоящее время больших изменений в проведении обряда освящения истока реки не прослеживается. Место освящения источника выбирают и шаманы, и ламы. Обычно это исток родника. Наш информатор Хомушку Чечек Найдыновна сообщила, что обряд суг бажы дагыыр может проводить и шаман, и лама. Обязательное условие – наличие красивого, необычного по форме дерева. К его веткам привязывают чалама – разноцветные лоскутки материи, и это делает дерево священным и неприкосновенным. Проводят обряд сан салыр, обряд кропления, если присутствуют ламы, они читают священные книги, а если шаманы – камлают. Также в качестве жертвенного животного выбирают животных с холодным дыханием – козлов, быков

и верблюдов. Деление животных по виду дыхания на холодное и горячее состоит в отношении к определенному культу. Быков, козлов и верблюдов считают животными с холодным дыханием потому, что они участвуют в тех или иных обрядах, связанных с культом Воды, т.е. Верхним Миром. Отметим, что в настоящее время в основном в жертвенный костер кладут грудинку козла. Причина такого жертвоприношения состоит в том, что весь скот тувинцев круглый год содержится на подножном корму: заготовкой кормов на зиму тувинцев практически не занимались, и так как культ воды проводился ранней весной (марте-апреле) в момент таяния льда, то в это время после зимовки скот тощал, запасы жира у животных отсутствуют. Из всех видов домашнего скота тувинцев только козлы-кастраты серге к весне практически не худеют, сохраняя достаточное количество жира. Считается, что только козлы готовы к отправлению культа воды, поэтому их связывали с водой. У тувинцев Монголии тоже в качестве жертвоприношения духу-хозяину воды дарили козла синей масти. Почему именно синей масти? По словам информанта Донгак Тас, синий цвет – это цвет неба, который считается символом знатности и богатства.

После проведения обряда освящения исток воды (реки) считается священным местом, и люди всеми силами стараются его охранять. Благосклонное отношение духов-хозяев воды к человеку зависело также от сохранения чистоты воды. По тувинским религиозным верованиям, «...ее нельзя черпать котлом, нельзя ее пачкать, зимою можно лишь в исключительных случаях пользоваться проточной водой, потому что имеется снег и нет особой нужды беспокоить водяного духа; так как нижняя часть тела женщины считается нечистой, то женщине не дозволяется ни рыбачить, ни рыть канавы: во время этих работ она может осквернить эту воду» [2, с. 136]. Также ночью за водой к реке не ходили, нельзя рубить находящиеся поблизости от истока реки деревья, кустарники, не ставили юрты рядом или поблизости, не пугали и воровали животных, которые пасутся возле нее, не рыбачили, не охотились, не допускали детей, не кричали, поблизости нее не закалывали животных, не загрязняли воду, на реке не мылись, не справляли свою нужду поблизости реки.

У тувинцев Монголии также есть схожие запреты: у истока реки чабаны не ставили юрты, не загрязняли воду, не мылись и не стирали свои вещи в быстротечной реке, не рубили деревья; в кувшине, куда заливали молоко, не набирали воду, потому черную воду нельзя молоком обливать, мужчины во время охоты не набирали воду казаном (ченгии, на тув. паш.), а набирали маленькой кастрюлей [13, с.4].

Также иногда «освящение истока реки» объединялось или сочеталось с почитанием деревьев, растущих вблизи родников или истоков рек. Это особенно относится к деревьям, внешний вид которых отличается от обычных формой стволов или ветвей. В качестве такого примера могут служить многоствольные деревья, стволы которых растут из общего комля от самой земли. Другим примером могут служить деревья, ветви которых образуют особо причудливое густое сплетение и ненормальное разрастание ветвей в виде своеобразного колтуна шарообразной или иной формы. Последние обычно носят название «хам ыаш» – «дерево шаман». Если такое дерево росло недалеко от родника, то шаманы объединяли в одно моления воде и дереву» [5, с. 195].

Таким образом, исток реки для тувинцев является одним из священных мест, имеющих духовную и религиозную ценность. Реки, как и вода в целом, занимали первостепенное место в картине мира тувинцев-кочевников. Все сферы мифологического и реального бытия были неразрывно связаны с водной стихией, что нашло отражение в обрядовой практике населения Тувы.

Список литературы

1. Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. – Абакан. изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2005. – с. 19.
2. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III. – Л.: 1926. – С. 136.
3. Даржаа В.К. Традиционное мировоззрение тувинцев-номадов. – Кызыл., 2007.
4. Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976. – С. 274.
5. Дьяконова В.П. Некоторые этнокультурные контакты народов Сибири / Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР: ред. Ч.М. Таксами. – Л., 1984. – С. 138-140.
6. Дьяконова В.П. Религиозные культы тувинцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1977– Вып. 33. – С. 195.
7. Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства: конец XIX – начало XX в. – Новосибирск. Наука, 1987. – С.30.
8. Кенин-Лопсан М.Б. Магия тувинских шаманов. – Кызыл. 1993. – С.23.
9. Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Тыва хамнарнын торулгалары. – Кызыл. 2002. – С.25.
10. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. – М., 1934. – С. 27.
11. Монгуш М.В. Ламаизм в Туве: историко-этнографическое исследование. – Кызыл. Тувинское книжное издательство. 1992 – С.80.
12. Ондар Б.К. Краткий словарь гидронимов Тувы. – Кызыл, 1995. – С. 28.
13. Полина Серен. Унелиг езулалдар. [ценгел тываларынын чанчылдары] // Шын. 1994. Май 6. – С. 4.
14. Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев: [сост. Д.А. Функ]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. Наука, 2008. – С. 134.
15. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск, 1900. – С. 122.

Информанты

1. Семис-оол Зинаида Шыраповна, 58 лет, 1957 г.р., м.р. с. Шуй, м.пр. Бай-Тайгинский район с. Шуй.
2. Кызыл-оол Хертекович, 73 года, 1941 г.р., м.р. местечко Сайлыг-Хем, м.пр. официально Бай-Тайгинский район, чабан.
3. Хомушку Чечек Найдыновна, 71 год, 1943 г.р., м.р. Эйлиг-Хем, м. пр. с. Шуй.
4. Донгак Тас, 93 года, 1919 г.р., м.р. местечко Торук Ховдского аймака, м.пр. Ховдский аймак, местечко Цагаан-Эрик, чабанская стоянка.